

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

**«Обриева собака»,
«Дипломат», «Новый Парис»,
«Семик»**

«Несмотря на лето и пустоту Москвы, Большой Петровский театр почти был полон. Публика убедительно доказала, что уважает талант и ценит всегдашнее усердие бенефициантки, в первый раз еще получившей бенефис; без этой причины ни «Собака», ни два новые водевиля, ни новая музыка не могли бы собрать лучшую публику в то время, когда она решительно в русский театр не ездит...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
«Обриева собака»,
«Дипломат», «Новый парис»,
«Семик»

«Обриева собака»

Мелодрама в трех действиях

«Дипломат»

Комедия-водевиль в двух действиях, перевод с французского гг. Шевырева и Павлова

«Новый парис»

Опера-водевиль в одном действии, переделан с французского Н. И. Хмельницким, новая музыка гг. Маурера и Верстовского

«Семик»

Разнохарактерный дивертисман и пр. и пр. Бенефис г-жи Над. Репиной

21 июня.

Несмотря на лето и пустоту Москвы, Большой Петровский театр почти был полон. Публика убедительно доказала, что уважает талант и ценит всегдашнее усердие бенефициантки, в первый раз еще получившей бенефис; без этой причины ни «Собака»[1], ни два новые водевиля, ни новая музыка не могли бы собрать лучшую публику в то время, когда

она решительно в русский театр не ездит. Г-жа Репина была встречена громкими и продолжительными рукоплесканиями, а после водевиля «Новый Парис» вызвана *одна*, единственно в знак лестного благоволения публики, хотя гг. Щепкин и Сабуров, по достоинству ролей своих, играли гораздо лучше ее. Выбор пьес, кроме первой, которая попала нечаянно и заменила комедию «Дворянские выборы», [2] делает честь бенефициантке; ее бенефис был прекрасен без всякого содействия театральных машин. Она просто торжествовала благосклонное внимание признательной московской публики.

Ни слова не скажем о «Собаке»: что говорить о подобных пьесах; одно только появление, в роли Немого, нашей прелестной танцовщицы г-жи Гюльень заслуживает внимание.

«Дипломат», комедия-водевиль, известный давно остроумием и веселостию, который на сцене многие давно желали видеть, заранее обещая ему блестящие успехи, испытал странную участь и непрочность надежд человеческих! Переведенный уже целый год, хо-

дивший по Москве в многочисленных списках, игранный на благородных театрах, осыпaeмый похвалами за интригу и острые куплеты – был принят на публичной сцене довольно холодно; даже не последовало обыкновенного знака одобрения, часто незаслуженного и весьма несправедливого, – вызова переводчиков. По нашему мнению, вот решение этой задачи: 1) Большая часть публики не слыхала водевиля, следственно не поняла и скучала. Известно, что наш Большой театр глух; к тому же в этой пиесе нельзя было кричать или вытягивать слова карикатурно, ибо действующие лица в нем принадлежат к лучшему обществу, а потому этот водевиль был слышен менее всех, игранных когда-либо на Большом Петровском театре. 2) Публика наша, как и везде, делится на два разряда, из которых высший (а пиеса именно написана для него), к сожалению, не хлопает и не вызывает. 3) Артисты наши делали все, что могли; [3] но скажем откровенно, не опасаясь оскорбить их самолюбия и отдавая всю справедливость их стараниям, что и в этот раз мы можем похвалить в них – одно усердие. Актеры, кото-

рые обыкновенный водевиль разыгрывают превосходно, легко могут в такой пьесе, где действующие лица – владетельные герцоги, посланники, князья и графы, играть дурно, тем более, что такого рода пьес они никогда не играют. Женщины были лучше мужчин, но г. Сабуров несравненно лучше всех: ловок и натурален; более живости – и мы назвали бы его игру прекрасною. Искренно желаем, чтоб такие пьесы игрались часто: это было бы школою для наших артистов, разумеется любящих свое искусство. 4) По замечанию многих зрителей, герцог и его племянник были одеты неприлично, а музыка к некоторым куплетам (не слишком ли их много?) прибрана не весьма удачно. Вот причины, по которым прекрасный водевиль, с прекрасными куплетами, был принят несколько холодно; удивительно, однако, как многие острые куплеты, блестящие не пошлыми насмешками над судьями, докторами и мужьями, но мыслями новыми, не обратили на себя внимания публики? Как бы не похлопать, например, следующим стихам:

Шавиньи

*Война – вот наше наслажденье!
В своем мы деле мастера;
И наша шпага на сраженье
Острее колется пера.
И вы ведь так же много бьетесь,
У вас все та же кутерьма;
Но только вы с умом деретесь,
А мы деремся без ума.*

Он же

*Поверьте мне, почтенный граф,
Что я политикой не занят;
Меня от милых мне забав
Ее дела не переманят.
Я с ней век сладить не умел,
И мне ль она не надоела?
Служил у иностранных дел —
И вечно странствовал без дела.*

Герцог

*Он вас всех слушается боле,
И ваш совет ему так свят.*

Шавиньи

*Все, что в его светлейшей воле,
Ему советовать я рад.*

*Мы то укажем, что прикажут;
Властители, в делах своих,
Всегда нам одобренье скажут,
Когда мы скажем что по них.*

Шавиньи

*Я какой судьбою чудной
Залетел так высоко:
Хоть попасть в министры трудно,
Но министром быть легко.
Я здесь первый и последний
Выслужился без хлопот:
И не терся я в передней,
Чтобы двигаться вперед.*

Мы не выписываем самых лучших куплетов потому, что они были уже напечатаны в «Атенее».

Опера-водевиль «Новый Парис», довольно забавный фарс, написанный легким, разговорным языком, с гладенькими куплетами, был разыгран очень хорошо. Вот тут наши артисты стояли на своих местах. Г-н Сабуров отлично играл нового Париса.

В «Семике» случилась другая странность: прелестные русские песни г. Верстовского не

удостоились ни малейшего одобрения! Что сказать в оправдание? Их так проворно спел г. Бантышев, что зрители не успели почувствовать их достоинства; иные ждали этих песен до конца дивертисмана, а к тому же — было слишком поздно.

26 июня.

Сейчас мы, к удивлению нашему, прочли в газетах, что «Дипломат» и «Парис» повторяются в пятницу, 28 июня, опять на Большом театре! Чтобы опять их не слышали? Кажется, комедии и водевили всегда повторяются на Малом театре, по крайней мере некоторых сочинителей и переводчиков?..

Примечания

«Обриева собака» – мелодрама, перев. с франц.
А. Шеллера.

[^^^]

2

Представление этой комедии по особым обстоятельствам отложено на некоторое время.

[^^^]

Кроме, однако, г. Бантышева, который, вероятно, мог бы не говорить теперича и держать себя не столь дурно.

[^^^]